

— Ещё не дошли? — спросила Линь Шуан, поправляя лямку рюкзака. После уроков солнце ещё не успело скрыться за горизонтом, и от его тёплых, душных лучей клонило в сон.

Линь Шуан подняла руку, прикрываясь от слепящего света. Внезапно стало темнее — яркое солнце исчезло. Перед ней пролегла узкая, мрачная улочка. Девушка остановилась и с тревогой огляделась по сторонам, но одноклассница, приведшая её сюда, уже исчезла в глубине переулка, даже не обернувшись.

— ...

Линь Шуан в испуге отпрянула, но тут же получила сильный толчок в спину. Она пошатнулась и рухнула на землю. Ладони обожгло болью — в кожу впиалась мелкая каменная крошка.

Из тени вышли несколько альф.

— А ты довольно осторожная.

— Чуть было не сбежала.

Линь Шуан обернулась на голос. Это была альфа-девушка, которая смотрела на неё с нескрываемым голодом, то и дело сглатывая слюну.

— Вы...

— Кто первый? — перебили её.

Линь Шуан стояла в углу, словно ягнёнок, чью судьбу обсуждают мясники. Она занервничала и украдкой сунула руку в карман брюк.

— Черт, дайте мне, — прохрипел рябой парень.

— Опять у тебя чешется? В прошлый раз ведь тебе уступили.

— Не напоминай про того урода, всякий мусор мне подсовываете.

— Мне пора, — Линь Шуан подняла телефон, её большой палец завис над кнопкой вызова.

— О, решила в полицию позвонить? — рябой альфа подошёл ближе и обратился к фигуре в тени: — Брат Цю, что скажешь?

— Пусть звонит, — раздался голос Цю Юна, и вокруг раздался дружный хохот.

Линь Шуан поджала губы. Она быстро прикинула: кроме Цю Юна, здесь ещё трое альф. Раз они так уверены в себе, значит, здесь наверняка нет связи.

Так и оказалось — Цю Юн пнул ногой небольшой прибор, который покатился прямо к ногам Линь Шуан. Это был подавитель сигнала.

— Я могу заплатить, — сказала Линь Шуан.

— Бо Чжуан уже схвачен, так что денег у тебя ни гроша, старшая сестра из семьи Бо.

— Я не понимаю, о чём вы.

Цю Юн усмехнулся и, прежде чем Линь Шуан успела среагировать, наступил на подавитель.

— Бо Чжуану не стоило позволять тебе приходить в Объединенную среднюю школу. Здесь ты долго не протянешь.

Запах альф внезапно стал удушливым. Несколько разных, смешанных ароматов навалились на неё со всех сторон. Линь Шуан мгновенно покрылась холодным потом, словно её вытащили из воды.

Ноги не держали. Она бессильно сползла по стене.

Цю Юн подошёл, схватил её за воротник и приподнял. Пот заливал глаза, с ресниц срывались капли. Линь Шуан согнулась пополам — железа пульсировала от боли, которая разливалась по всему телу, вызывая онемение. У неё почти не осталось сил.

— Брат Цю, а какая она на вкус, эта старшая сестра? — альфа-девушка подошла ближе и потянула носом воздух возле шеи Линь Шуан.

Линь Шуан почувствовала приступ тошноты.

— Пошла вон.

— Странно, кажется, ничем не пахнет?

Когда зрелый омега чувствует на себе воздействие феромонов альфы, его железа обычно непроизвольно откликается.

— Ничего не чувствуется, потому что я ещё не пробовал, — отозвался Цю Юн. — Стоит мне укусить, и всё станет ясно.

Цю Юн опустил голову, другие альфы, тяжело дыша, окружили их. В определённом смысле, наблюдать, как альфа кусает омегу за шею, было для них не менее возбуждающе, чем смотреть порно.

— Пошли вон... — прохрипела Линь Шуан, пытаясь вырваться.

— Чёрт, этот голос... Брат Цю, дашь потом и мне попробовать?

Цю Юн крепче сжал руку Линь Шуан и подался вперёд...

Бам!

Камень с силой ударился о стену прямо над головой Цю Юна. Осколки и пыль посыпались ему в глаза.

В то же самое мгновение Линь Шуан, воспользовавшись моментом, выхватила спрятанный в руке нож и с силой вонзила его в предплечье Цю Юна!

— А-а-а!

— Чёрт! Брат Цю!

Цю Юн отпустил Линь Шуан и схватился левой рукой за правую. Кровь сочилась сквозь пальцы, капая на асфальт и превращаясь в тонкую струйку.

— Ах ты, дрянь...

— Брат Цю, Чжан Ифань идёт! — крикнул рябой.

Цю Юн спрятал окровавленную руку за спину и, стиснув зубы, прошипел:

— Скройте её.

Несколько теней плотным кольцом окружили лежащую на земле Линь Шуан.

— Чжан Ифань, ты что-то хотел? — спросил Цю Юн, стараясь сохранять невозмутимость. В воздухе, помимо запаха крови, разливались тяжёлые, агрессивные феромоны альф.

— Почуял вонь издалека, решил проверить, — ответила Шэнь Нин. Из-за спины высокого Чжан Ифаня показалась более хрупкая фигурка.

Чжан Ифань вздохнул:

— Зачем ты вообще сюда пришла?

Гуань Хоу тоже заныл:

— Сестра Нин! Зачем ты лезешь в неприятности!

Лёгкий запах ржавчины донёсся до носа Шэнь Нин. Она приподняла бровь:

— Хоу-цзы, уведи Ии отсюда.

Гуань Хоу — бета, он не так чувствителен к феромонам, но даже он учуял кровь. Чжан Ии, подоспевшая последней, почувствовала густой запах альф и мгновенно изменилась в лице. Она достала ингибитор и принялась яростно пшикать им на себя.

— Тот альфа ранен?

Гуань Хоу заслонил собой Чжан Ии и спросил Чжан Ифаня:

— Ты справишься один?

Это прозвучало так, будто другого альфу они вообще не считали человеком. Шэнь Нин недовольно фыркнула.

Чжан Ифань махнул рукой, сделал несколько шагов вперёд и спокойно произнёс:

— Отпустите ученицу Бо.

Цю Юн рассмеялся, будто услышал что-то невероятно смешное:

— Какую ещё ученицу Бо? Чжан Ифань, ты адресом ошибся!

— Есть тут кто-то? — Цю Юн пожал плечами, а его люди встали в ряд, создавая живую стену, которая наглухо закрывала укромный уголок переулка.

Шэнь Нин наклонилась, упёршись руками в колени, и склонила голову набок. Пряди чёрных волос упали на лицо. Она пронзила взглядом толпу, безошибочно выделив Линь Шуан. На альф обрушилось невидимое давление.

— А это кто, по-вашему? — холодно спросила она.

Она указала пальцем на Линь Шуан. Никто не ожидал, что Шэнь Нин найдёт такой точный ракурс. Альфы за спиной Цю Юна тихо выругались.

Атмосфера накалилась до предела, но Шэнь Нин, словно подливая масла в огонь, добавила:

— Альфа, которому омега покалечил руку? Не слышала, чтобы охотник с ружьём давал кошке исцарапать себе голову.

Лицо Цю Юна помрачнело.

— Чего ты хочешь? — рявкнул он.

Альфы за его спиной начали закатывать рукава.

— Хоу-цзы уже позвал людей, — спокойно сказал Чжан Ифань.

Цю Юн сплюнул. Его рука продолжала кровоточить, требовалась помощь, и долго оставаться здесь он не мог. Подав знак своим, он двинулся прочь.

— Никчёмный мусор без феромонов, даже хуже, чем омега, — бросил Цю Юн через плечо. — Шэнь Нин, не попадайся мне под руку.

Шэнь Нин прищурилась, в её глазах вспыхнул опасный огонёк:

— Цю Юн, даже если не попадёшься, я сама тебя достану.

— Чёрт возьми, — буркнул рябой, проходя мимо и пытаясь ударить Шэнь Нин кулаком.

Шэнь Нин даже не пошевелилась, держа руки в карманах. Удар перехватил Чжан Ифань, тут же ответив рябому мощным выпадом.

— Проваливай.

Линь Шуан всё ещё сжимала в руке кухонный нож. Она была насквозь пропитана холодным потом и выглядела...

Шэнь Нин присела перед ней, принюхиваясь:

— Приятно пахнет?

Линь Шуан охрипшим голосом переспросила:

— Ч-что?

— Если не встанешь, надышишься феромонами альфа и у тебя начнётся течка, — предупредила Чжан Ифань, который, почуяв что-то неладное, поспешно отступил на несколько шагов.

На земле растекалась лужа крови, рядом сидел омега, готовый в любой момент войти в состояние течки — Чжан Ифань не мог здесь задерживаться. Перекинувшись парой слов с Шэнь Нин, он пошёл к Чжан Ии.

— Вставай, — Шэнь Нин протянула Линь Шуан руку.

Девушка замерла. Шэнь Нин видела её лицо: в темноте глаза омеги ярко блестели.

Линь Шуан нерешительно протянула ладонь, но прежде чем она успела коснуться руки альфы, Шэнь Нин свободной рукой выхватила флакон с ингибитором. Она начала щедро поливать им руку Линь Шуан, затем плечо, лицо, и в итоге вылила на неё почти всё содержимое.

— ...

— Тебе лучше прийти в себя, — сказала Шэнь Нин.

Линь Шуан поджала губы:

— Я ещё не созрела, течки не будет.

Шэнь Нин замерла. Она смотрела на омегу перед собой: та всё ещё сжимала нож, и прежнее выражение решимости — готовность умереть или забрать кого-то с собой — исчезло. Вместо него появилось такое серьёзное выражение, что это выглядело даже мило.

Альфа облизнула зубы и оскалилась:

— Даже если не будет течки, я всё равно могу поставить тебе метку.

— ...

Альфы — настоящие негодяи, подумала Линь Шуан.

— Мам?

Линь Шуан толкнула дверь. Циянь дома не было. Девушка бросила школьную форму в стиральную машину, достала аптечку и села на диван обрабатывать раны.

Ладони и колени были содраны, а при каждом резком движении ныла спина. Чтобы отвлечься, Линь Шуан взяла пульт и включила телевизор. На экране сразу же замелькали заголовки новостей.

— Недавно в Восточном районе произошло жестокое нападение на омегу. Преступник-альфа всё ещё находится в розыске. Полиция сообщает, что сбежавший альфа мастерски скрывает свои феромоны и, вероятно, продолжит серию нападений. Образцы феромонов, извлечённые из тела пострадавшего омеги, направлены в исследовательский институт...

Линь Шуан нахмурилась и выключила телевизор.

В последние годы участились случаи, когда альфы с высоким уровнем феромонов теряли контроль. После того как несколько альф в порыве безумия загрызли своих партнёров, отношения между А и О зашли в тупик.

Метка — это игра звериных инстинктов. Если партнёры недостаточно подходят друг другу, омега рискует остаться с разрушенной железой.

А после того как Федерация приняла закон о браке один альфа — один омега, количество измен со стороны альф и необоснованных преследований омег только возросло, что ещё сильнее обострило ситуацию в городах.

Омеги жили в постоянном страхе, репутация альф стремительно падала, и взрыв противоречий был лишь вопросом времени.

Линь Шуан убрала аптечку. Позвонила Циянь — она извинялась за задержку, просила дочь поесть, запереть дверь и ни в коем случае не смотреть новости, а лечь спать пораньше.

— Хорошо, мама, — послушно ответила Линь Шуан.

Циянь вздохнула:

— Мяо-Мяо, хочешь куда-нибудь сходить завтра?

— Мам, завтра и послезавтра я буду дома, готовиться к занятиям.

— Хорошо. Тогда в следующие выходные я сама отведу тебя в больницу.

Линь Шуан коснулась пальцами железы на задней стороне шеи и тихо ответила:

— Хорошо.

В тот вечер Циянь вернулась очень поздно. Всю ночь шёл ливень, который не прекратился даже на следующее утро.

Линь Шуан лениво открыла глаза, лёжа под одеялом. Она взяла телефон, зашла в браузер и вбила запрос, который мучил её всю ночь:

— Что бывает с альфами, у которых нет феромонов?

Ответа не было, поэтому Линь Шуан сама задала вопрос и стала ждать.

Прошли сутки. Под вопросом появилось несколько скудных ответов.

— Если нет феромонов, это же бета? Автор, ты шутишь?

— ...

— Разве может альфа называться альфой без феромонов? Альфа без феромонов — это всё равно что мусор.

— Сила и давление альфы исходят от модификации феромонов. Нет феромонов — значит, нет железы. Либо это альфа-инвалид, извини, других вариантов нет.

— Есть ещё одна возможность: этот альфа ещё не прошёл процесс дифференциации.

Линь Шуан:

— ...

— Но по той же логике, можно ли называть альфой того, кто ещё не прошёл дифференциацию?

<http://bllate.org/book/18605/1791552>